

Л.А. Бургарт

Референт-переводчик Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии

Св. Розария,

Г. Усть-Каменогорск

Патер Иосиф Нейгум

В 30-е гг. XX в. Казахстан стал местом заключения и ссылки десятков тысяч жертв массовых политических репрессий в СССР. Среди них оказались священнослужители и верующие разных конфессий, в том числе, католические священники и миряне¹. Согласно произведённым нами подсчётам, Мартиролог Католической Церкви в СССР² содержит имена 122 человек (священников, монашествующих и мирян), прошедших через казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылки:

Священники, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и ссылке – 18 человек;

Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку, дальнейшая судьба

которых неизвестна – 5;

Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку - вышедшие на

свободу, переведённые в другие регионы – 45;

Монашествующие и миряне, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и

ссылке – 2;

Монашествующие и миряне, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку,

дальнейшая судьба которых неизвестна – 38;

Монашествующие и миряне, вышедшие на свободу, переведённые в другие регионы – 14.

Большинство из них было осуждено по так называемым «групповым делам». Обвинения при этом фальсифицировались. Исповедание религиозных убеждений было поводом для фабрикация дел по «антисоветской, контрреволюционной и шпионской деятельности».

Одним из таких ссыльных был немецкий католический священник – патер Иосиф Нейгум. С Казахстаном связаны последние 20 лет его жизни. Казахстан стали местом завершения его земного пути. Судьба патера Нейгума – типичный пример судеб многих католических священников (немцев, поляков, литовцев, украинцев и др.) в этот период.

Патер Нейгум был довольно значительной фигурой в Католической Церкви в России и СССР в начале XX в. - первые десятилетия советской власти. Между тем, написано о нём очень мало. Он включён в «Одесский Мартиролог»³, «Книгу памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР»⁴. Чтобы восстановить образ этого священника, приходилось собирать по крупицам

сведения и упоминания из различных источников. При этом был обработан большой объём литературы, как и по истории немцев, так и по истории Католической Церкви в России, СССР, Казахстане⁵. К сожалению, имя Иосифа Нейгума не вошло ни в 3-х томную Энциклопедию «Немцы России», ни в 5-ти томную «Католическую Энциклопедию».

Согласно «Книги памяти», Иосиф Нейгум родился в 1875 г. в с. Зенфельд, однако другие источники, например, «Одесский мартиролог, называют 1874 г., и дают несколько иное написание названия села. Обнаруженный нами опубликованный документ называет 1874г. Так говорит о себе сам Иосиф Нейгум: «Я 1874 г. рождения, родился в с. Занфельд Криворожского района Днепропетровской области»⁶.

Село Занфельд было небольшой немецкой колонией в дореволюционной Херсонской губернии. Располагалась колония Занфельд в 105 км к северо-востоку от Херсона. По конфессиональному составу колония была неоднородной. В Занфельде проживали и католики, и лютеране, и меннониты⁷. Именно здесь, в семье немецкого народного учителя Иоганна Нейгума и родился будущий священник Иосиф Нейгум. Не ранее 1886 г. Иосиф поступил в Малую Семинарию Тираспольской Духовной Семинарии⁸, находившуюся в Саратове. В Малую Семинарию принимались мальчики с 12 лет. Семинария к тому времени существовала уже 30 лет. Иосиф был одним из 12 человек, которых приняли в Малую Семинарию на основании установленной ежегодной квоты: 30 человек для немцев Поволжья и 12 для юга России. Ко времени поступления Иосифа Малая семинария представляла собой 4-классное подготовительное училище. Программа включала в себя следующие дисциплины: религия, латинский, русский, немецкий и французский языки, математика, всемирная история, естествознание (физика, география, космография), каллиграфия и песнопение. Далеко не все выпускники Малой семинарии продолжали своё обучение дальше и становились священниками. Многие возвращались в свои колонии и становились учителями. Очевидно, Иосиф ощущал в себе призвание к священству и продолжил свою учёбу в семинарии, куда принимали юношей, достигших 18 лет. Предметы, изучавшиеся в Духовной Семинарии: догматика, теология морали, введение в Библию, герменевтика, толкование Библии, литургика, гомилетика, пасторское служение, церковное право и история церкви, философия, римская литературу, русская история, литературная история и стилистика. Можно предположить, что Иосиф был довольно способным и прилежным семинаристом, так как он стал в последующем студентом Духовной Академии в Санкт-Петербурге, где Духовная Семинария имела лишь два бесплатных места⁹.

8 сентября 1897 г. Иосиф Нейгум был рукоположен в священники. Его примициальная (первая) Святая Месса состоялась в колонии Манхайм в Причерноморье. 9 сентября 1898 г. священник Нейгум был назначен викарием, т. е, помощником настоятеля в приход Костгейм. Это была немецкая католическая колония в Таврической губернии (в советский период – Днепропетровская область). В колонии проживало около 700 жителей¹⁰. Костгейм стал первым

местом служения Иосифа Нейгума. В колонии была церковь, построенная в неоготическом стиле. Священник Нейгум помогал настоятелю прихода до 20 января 1901 г. После этого он покидает регион Причерноморья и юга России. Новым местом его служения становится Поволжье. 20 января 1901 г. Иосиф Нейгум назначается настоятелем недавно выделенного самостоятельного прихода немецкой католической колонии Золотурн (Витман), располагавшейся на Левом берегу Волги в 289 км от Самары. Долгие годы Золотурн не имел собственного прихода, а относился к приходу колонии Шенхен (Панино). А это значит, что в колонии не было своего постоянного священника, её обслуживал священник из Шенхена. И лишь в 1901 г. был образован отдельный приход. Вот как описывает это событие католический журнал «Клеменс» от 14 марта 1901 г.: «Золотурн – колония, населённая преимущественно выходцами из Швейцарии... Насчитывает 3,5 тысячи жителей... До недавнего времени Золотурн относился к приходу Панинское. Многие годы прихожане высказывали желание иметь собственного священника, которому не нужно было бы добираться четыре версты из Панинского по воскресеньям и праздникам... Наконец, этот час пробил! Первым священником, призванным заложить камень в основание нового прихода стал Иосиф Нейгум. С тех пор повсюду был слышен только один вопрос: «Когда же приедет наш священник?»... Наконец поступила телеграмма, что священник Нейгум прибывает 11 февраля. С быстротой молнии эта новость распространилась по всему селу. Школа и церковь были убраны, входные двери украшены... Неисчислимы толпы людей собрались на улице, молодые и старые, большие и маленькие... К церкви можно было пробраться с большим трудом... Первая проповедь священника произвела на слушателей глубочайшее впечатление, а его личность всем imponировала... Золотурнцы! Вы счастливики, что получили такого священника»¹¹.

Золотурн был довольно большим приходом, в колонии имелась построенная в близком к классицизму стиле деревянная церковь святого Франциска. То, что молодому 27-летнему священнику доверили быть настоятелем большого прихода, численностью более 3-х тысяч человек, свидетельствует о его выдающихся способностях и дарованиях. Как мы видели, он пришёлся по душе и своим новым прихожанам. Статья в журнале «Клеменс» подтверждает наличие у патера Нейгума дара проповеди.

В приходе Золотурна патер Нейгум прослужил до конца апреля 1903 г. Затем он возвращается в Причерноморье, чтобы служить уже на новом поприще. 28 апреля 1903 г. Иосиф Нейгум был назначен законоучителем в школах Одессы. На тот момент Нейгуму не было и 30 лет, стаж его священнического служения составлял чуть более 5 лет. Этот факт говорит о его незаурядных способностях, замеченных церковным начальством и употреблённых на служении церкви. В бытность законоучителя одесских средних учебных заведений патер Нейгум жил в Одессе на улице Бунина в доме № 22, принадлежавшей Нине Лопухиной (урождённой Гессен). В уцелевшем доме по сей день сохранилась лестница с мраморными ступенями, ажурные перила балконов¹².

Новая страница биографии Неймана связана с Кавказом. У германского исследователя Иосифа Шнур упоминаний об этом нет, но другие источники говорят о том, что Иосиф Нейгум в 1907 г. служил в Тифлисе в храме апостолов Петра и Павла и был законоучителем в средних учебных заведениях.

Получив достаточно большой опыт пастырского служения и учительской деятельности, Нейгум становится преподавателем богословия и гомилетики Саратовской Духовной Семинарии, профессором, преподаёт также и в Малой Семинарии, и в последующем он возглавляет семинарию в качестве ректора. Интересно, что Иосиф Шнур в своём справочном издании об этом не упоминает. Обнаруженные нами в некоторых исследованиях списки ректоров до 1919 г. также не содержат его фамилию¹³. Но другие источники и сам патер Нейгум об этом говорят. Во время судебного заседания Нейгум говорит о себе, что он «был ректором духовной семинарии»¹⁴, правда не называет при этом период. Возможно, это было уже после 1917 г.

В 1917 г. произошла революция, коренным образом изменившая судьбу Католической Церкви в России, равно как и судьбы отдельных священнослужителей. Уже с первых дней своего существования советская власть стала проводить политику, направленную на борьбу с религией и Церковью, которым, как «пережиткам прошлого», не было места в новом обществе без Бога. Вследствие этой политики, всего лишь за несколько лет Церковь, в том числе и Католическая, была отделена от государства, лишена земельных владений, недвижимого имущества и многих церковных ценностей, утратила право юридического лица, была отделена от школы, лишилась своих учебных заведений и всякого влияния в сфере образования, которое отныне носило исключительно светский характер. Через придание всем актам гражданского состояния также исключительно светского характера и изъятие у неё принадлежавших ей метрических книг, церковь была вытеснена из сфер гражданской жизни. Против Церкви была развёрнута государственная компания антирелигиозной агитации и пропаганды. Как отмечается в Директиве ЦК РКП(б) от 1922 г. «Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и ряд других мер, проведённых рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили религиозные организации»¹⁵. Безусловно, нельзя говорить о наличии специальной законодательно оформленной превентивной политики в отношении Католической Церкви в СССР. Положение Католической Церкви следует рассматривать в русле общего курса политики государства в отношении религии и церкви. Вместе с тем, анализ конкретики репрессивной политики свидетельствует о наличии более жёсткого практического курса в отношении Католической Церкви, хотя удельный вес верующих католиков в составе всего населения был не столь значительным (1,6 млн. человек)¹⁶.

Германский исследователь Г. Штрикер применительно к немецкому населению СССР отмечает: «В ходе революции и войны все немцы России пострадали в равной мере, но Католическая Церковь подверглась более острым

репрессиям, чем Евангелическая»¹⁷. Эти репрессии обрушились и на церковные структуры, и на духовенство, и мирян.

В 1917 духовная Тираспольская Римско-католическая семинария буллой была переведена из Саратова в Одессу, а в 1919 закрыта. В 1918 году был создан Католический Союз немецких колонистов, в работе которого священник Нейгум принимал активное участие. Он сам свидетельствует: «В 1918 г. был создан Союз немцев-колонистов, католиков, я был членом редколлегии газеты (национально-религиозное общество)»¹⁸. В это время Нейгум активно сотрудничал с епископом Иосифом Келлером. В 1919 г. патер Нейгум после выезда епископа Келлера в Германию по его поручению собирал подписи под Декларацией немецкого населения Одессы, которую передал в Ватикан, в связи с чем был под следствием, но не был осужден¹⁹.

В 1920 г. Иосиф Нейгум служит настоятелем в приходе Крилатово. Затем становится настоятелем в Одессе. В 1924 г., как отмечает И. Шнур, Нейгум был настоятелем и каноником немецкой колонии Эльзас. В 1926 г. произошла реорганизация управления деканатами Тираспольской епархии. Из двух бывших прежде Одесского и Николаевского было создано 3 деканата: Березанский, Одесский и Кучурганский. Деканом Одесского деканата стал каноник Иосиф Нейгум. В его ведении находились приходы в Одессе, Николаеве, Херсоне, Мариентале, Йосефстале, Францфельде, Кляйнлибентале, Клостердорфе, Зиновьевске и Васильевке²⁰. В 1928 г. патер Нейгум - каноник, настоятель и декан в церкви св. Клементя в Одессе. Во время суда Иосиф Нейгум назвал в качестве своего последнего места служения новый костёл в Одессе. Храм св. Климента называли ещё «красной церковью». Храм был построен в 1906 г. в неоготическом стиле из обожженного красного кирпича, вмещал около 4000 прихожан. Рядом с храмом располагались здания приюта, школа, столовая и дом причта (единственное сохранившееся строение). В 1932 году храм был закрыт, а в 1936 году взорван²¹.

Если первые годы советской власти характеризуются антирелигиозной политикой, направленной преимущественно против Церкви как института, то середина 20-х – 30-е гг. стали временем активной репрессивной политики против священнослужителей и верующих. Это была вторая часть антирелигиозной компании. По стране прокатились волны групповых процессов католического духовенства и мирян. Тысячи священнослужителей, монашествующих и мирян оказались в тюрьмах, лагерях и ссылках, терпя лишения и муки за веру. Католические священники обычно оставались в России до конца. Если и предпринимались попытки эмигрировать (бежать от режима), то это делалось с разрешения, а иногда и по указанию церковного руководства. Источники свидетельствуют о том, что в 1930 г. Иосиф Нейгум предпринял попытку перейти границу, но 11 ноября 1930 г. был арестован. Мы не знаем, была ли эта попытка предпринята по указанию церковного начальства или нет. В последующем Иосиф Нейгум отрицал на суде причастность прелата Крушинского к его попытке перейти границу²². 8 октября 1931г. Иосиф Нейгум был приговорен Судебной Тройкой к 5 годам ИТЛ (ПП СТ КГПУ УССР),

освобожден из тюрьмы досрочно в связи с инвалидностью. Срок пребывания Нейгума в тюрьме составил 2 года 9 месяцев. После досрочного освобождения он вновь служит в Одессе, обслуживает 10-12 приходов, является Одесским деканом²³. 16 ноября 1935 г. патер Нейгум был вновь арестован. Это было время громких «групповых дел». «Очередной всплеск репрессий против римско-католического духовенства пришёлся на 1933-1935 гг. Раздражению власть предержащих не было предела, как только из фашистской Германии начала поступать существенная, в том числе и продовольственная, помощь этническим немцам голодающей Украины. Главными виновными в глазах правящего режима вновь оказались католические священнослужители»²⁴. Именно по одному из таких «дел» и проходил Иосиф Нейгум. Дело носило название «*Групповое дело «участников филиала контрреволюционной фашистской организации римско-католического духовенства и верующих в Одесской области»* - «дело Нейгум, Рейхарт и др.»²⁵. По делу проходило 9 человек: 6 священников (Нейгум Иосиф, Рейхер Цириак, Бак Иоганн, Клепфер Владимир, Эйзенкрайн Пётр, Нольд Иоганн, и 3 мирянки (Меер Паулина, Перницкая Мария и Воеводская Михайлина). Они обвинялись по статьям 54-4, 54-11 УК УССР. Обвинения сводились к следующему:

- 1) контрреволюционная деятельность;
- 2) сбор и передача сведений шпионского характера;
- 3) антисоветская агитация, особенно среди молодежи;
- 4) контрреволюционная работа по объединению церквей.

Имеющийся в нашем распоряжении опубликованный Протокол судебного заседания спецколлегии Одесского облсуда от 21 февраля 1936 г. позволяет отчасти погрузиться в атмосферу этого группового дела и получить дополнительные сведения, касающиеся биографии патера Нейгума и его характера.

Все обвиняемые были доставлены на заседание из Одесской тюрьмы. Поведение патера Нейгума несколько отличалось от поведения других обвиняемых. В самом начале заседания он, после краткого биографического представления, отказывается от защиты (*здесь и далее сохранён стиль документа*): «Я отказываюсь от защиты, я себя признаю виновным и не хочу затрачивать силы защитника. Я хочу себя сам защищать»²⁶. Тем самым патер Нейгум как бы показывал суть происходящего, характер судебной системы, бесполезность «защиты». Тем не менее, защитник был ему назначен. В своей вступительной речи о. Иосиф сказал и о состоянии своего здоровья: «Артериосклероз, болен печенью, расширением вен»²⁷. Как мы помним, именно по состоянию здоровья он чуть более года назад был освобождён из тюрьмы. Ряд свидетелей на заседание не явились, но прокурор не счёл это препятствием для суда. Все обвиняемые получили обвинительные акты. При этом 7 из 9 обвиняемых признали вину частично. Воеводская не признала себя виновной. Иосиф Нейгум же признал себя полностью виновным. На суде Нейгум заявил: «Я признаю себя виновным в своей контрреволюционной, работе, которую я проводил сознательно»²⁸. В чём же заключалась

«контрреволюционная работа»? Прежде всего, это была работа с детьми и молодёжью. Патер Нейгум говорит: «...

Ко мне приходили комсомольцы и пионеры исповедываться, то я им сказал, что пока они

не откажутся от своих убеждений и не выйдут с организации пионерской и комсомола, то я

их не смогу исповедывать. Такую директиву мне дал прелат Крушинский, и я эту директиву

словесно передавал всем патерам, всем обвиняемым...

Когда ко мне приходили венчаться, то я спрашивал, или кто из них состоит в какой

либо организации, и когда мне отвечали, что являются

комсомольцами, то я сказал, что пока не выйдут с комсомола, я их не буду венчать...

Ко мне пришел комсомолец Шнайдер и меня попросил, чтоб я его венчал. Я ему сказал, что я не буду его венчать, он мне обещал, что выйдет с

комсомола, и я его венчал. Бывали случаи и с пионерами...

Я давал директивы Клепферу, как относиться к пионерам и комсомольцам его прихода»²⁹. Сказанное патером Нейгумом звучит весьма реалистично, думается, что это действительно имело место. Нарастание влияния атеизма на детей и молодёжь и ослабевание религиозного воспитания не могли не вызывать беспокойство священника и декана. И он, конечно же, не мог взирать на это безмолвно. «Когда я читал проповеди,

то я обращался к родителям и говорил, что

будет, если все старики умрут, а молодежи не

видно. Я действовал на родных и они действовали на детей, дети выходили из пионерской и

комсомольской организации. Приходили ко мне венчаться, я говорил, что я не буду венчать,

пока они не выйдут с комсомола, если они были комсомольцами, и эти комсомольцы

выходили со своей организации»³⁰.

Также Нейгума обвиняли в контактах с заграницей, с иностранными консульствами и получения помощи из-за рубежа. На суде Нейгум говорит об имевших место встречах с иностранными представителями:

«В отношении Ламбоа, я с ним встречался, но он меня не

вербовал и в интимных отношениях я с ним не состоял. Я сам подданный УССР.

Ламбоа я

встречал от 1922 г. по 1926 г...

Ламбоаю я никогда не рассказывал о положении села...

Непосредственно с консулами я был связан с консулом Васелем и Динстманом, был у них с

визитом дома, был с епископом Церром, говорили о нужде народа, кто из народа сочувствует правительству Германии. В 1925 г. от консула Васеля я получил 500 долларов. Насчет гитлеровской помощи он мне говорил, чтоб помощь из Германии не принимали»³¹.

Патер Нейгум имел контакты с Красным Крестом. В своих показаниях на суде он говорит: «Когда я вернулся с лагеря, я себя очень плохо чувствовал и был болен, то я написал в Красный Крест в Москву, что я не могу работать, чтоб мне помогли. Я получил помощь из Берлина от организации «Братья в нужде. Из Англии я получал по 2 фунта стерлингов каждый месяц, но я ни с кем не переписывался, кроме как с Красным Крестом в Москве»³².

Припомнили Нейгуму и его попытку перейти границу, на что он ответил: «В 1930 г. я имел желание перейти границу и самовольно без разрешения Крушинского хотел перейти границу»³³. Обвинения в том, что он давал своим прихожан директивы по получению иностранной помощи Нейгум отверг: «Помощь из-за границы я только исключительно получал для себя»³⁴. Также он отверг и то, что давал указание по коллективизации.

Патера Нейгума обвиняли в сборе сведений о положении населения в СССР. В своих показаниях он отмечает: «Ко мне приходили патера Ройзенкрайн*, Бак, Нольд. Они мне рассказывали о бедности и нужде народа, что народ остался без средств к жизни. Рейхерт мне сказал, что если мы передадим сведения, как народ нуждается, в германское и итальянское консульство, то эти иностранные представители об этом доложат своим странам, об этом будет в печати, и всебудут знать, как в Советском Союзе живет народ... В 1934-1935 гг.

ко мне приходили патера и мне рассказывали о жизни крестьян в селе, об общей нужде их»³⁵.

Ряд вопросов касался связей с прелатом Крушинским. Иосиф Крушинский был у патера Нейгума в январе 1935 г. Они говорили о положении церкви в регионе и руководстве ею в будущем. Патер Нейгум отмечал: «Прелат Крушинский ... мне говорил, что если я буду арестован, и меня будут судить, чтоб я взял на себя все его функции. Я отказался, потому что я не смог исправиться со всей работой... Прелат Крушинский непосредственно давал директивы не в письменном виде, а в устном виде.

Я обязан все директивы выполнить и эти распоряжения я передавал патерам»³⁶. Иосиф Нейгум был деканом, поэтому и передавал указания священникам. Отсутствие письменных директив он объяснил так: «Мы не получали

распоряжения от высшего духовенства в письменном виде последнее время для того, чтобы скрывать концы, чтоб Соввласть не узнала, если эта директива антисоветского свойства»³⁷.

Ряд вопросов касался перехода в католичество и унии. Патер Нейгум давал некоторые показания о приемах в католичество, совершенных им и другими обвиняемыми священнослужителями. Иосиф Нейгум упоминает и фигуру известного католического епископа д'Эрбиньи. Мишель-Жозеф Бургиньон д'Эрбиньи (1880-1857) - католический священник, член Ордена иезуитов, руководитель и участник Русского апостолата в Зарубежье, церковный дипломат, посвящён в епископы в 1926 г., тайно прибыл СССР и рукоположил 4 епископов. Иосиф Нейгум во время судебного заседания отмечает: «Приехал д'Эрбиньи и рукоположил некоторым патерам, и директивы в отношении унии он дал патеру Крушинскому и Пфлугу. Д'Эрбиньи я не видал»³⁸.

Иосифу Нейгуму задавали вопросы и об отношении к фашистской Германии его лично и других священников: «Патер Рейхерт, Бак, Эйзенкрайн симпатизировали фашистскому строю. Я сам лично к фашистскому строю не относился ни положительно, ни отрицательно.

Вышеперечисленным патерам нравилась стойкость германского правительства, нравилась культура. Мне не нравился и не нравится фашистский строй»³⁹.

Что говорили другие обвиняемые на суде о патере Нейгуме? Священник Рейхерт подтвердил: «Разговор с Нейгумом об отрыве молодежи от комсомольской и пионерской организаций был... Я обо всем передавал Нейгуму и ему рассказал, что Воеводской я передал работу, чтоб она проводила среди детей»⁴⁰. Священник Бак отметил: «С Нейгумом я говорил об аресте Крушинского, Тауберга, Гофмана, Лорана, за что они арестованы, мы не знали. Мы с Нейгумом говорили, что мы тоже будем ликвидированы... Нейгуму я делал информацию, что делается в моем приходе. Сколько прихожан посещает церковь, сколько молодежи посещает церковь. Я информировал Нейгума, какую я работу провел по отрыву детей от советского воспитания. При этом разговоре был Нольд. Прелат Крушинский давал задание следить за молодежью, чтоб они не записывались в пионер-организацию, преподавать закон божий... Я с патерами говорил о хозяйственном положении в деревне, я говорил, что крестьяне теперь мало получают, что нужда сейчас, в общем, я обрисовывал картину прогрессирующего упадка сельского хозяйства, сравнивал сельское хозяйство с дореволюционным временем. Говорил с Крушинским, с Шубертом, с Нейгумом, с Штилле. Я симпатизировал фашистскому строю, потому что фашистский строй дает более свободы религии, вообще, все священники симпатизировали фашистскому строю, кроме патера Нейгума»⁴¹. Священник Нольд подтвердил: «Я как-то приходил к Нейгуму, я у него спрашивал совета,

что мне делать, если приходят комсомольцы исповедоваться. То мне Нейгум сказал, чтоб я комсомольцам отказывал»⁴².

Суд даже не заслушал всех свидетелей. В завершении представлены показания о состоянии здоровья обвиняемых. Здоровье патера Нейгума действительно было подорвано. Он страдал артериальным склерозом, миокардитом, имел больную печень, ревматизм, отек ног и расширение вен.

Судебное следствие было закончено. Председательствующий Ионкис просит применить к обвиняемому Нейгуму 10 лет лишения свободы; Рейхерту — 8 лет; Меер — 8 лет; Бак — 8 лет; Клепферу — по ст. 54–11 УК УССР, 165 ст. отпадает, потому что закон от 11 января 1934 г. не имеет обратной силы, применить лишение свободы на 7 лет; обвиняемому]Эйзенкрейну — 8 лет; Нольду — 8 лет; Перницкой и Воеводской применить лишение свободы в общих местах заключения на 3 года⁴³.

Обвиняемые получили последнее слово. Вот слова патера Нейгума: «Я сознаюсь и признаюсь откровенно в своих преступлениях. Я сам осуждаю свои действия. Я прошу снисхождения ввиду моего старческого возраста»⁴⁴. Следует отметить, что все подсудимые держались достойно. Да, они просили о смягчении приговоров, но никто из священников не отрёкся от своего призвания, никто из мирян не отрёкся от своей веры. Учитывая весь ужас незаконной системы и её натиск, требовалось большое мужество, чтобы оставаться верным до конца.

Патер Нейгум получил самый большой срок. Материалы суда и обвинения показывают, что он рассматривался в качестве главного обвиняемого, так как именно он, будучи деканом, являлся основным организатором и руководителем религиозной жизни в вверенном ему регионе. Однако, заключение было заменено на 10 лет ссылки в Казахстан. Были учтены преклонный возраст и наличие серьёзных заболеваний. Патер Цириак Рейхерт также получил замену заключения на 10 лет ссылки в Казахстан. Однако там он в 1938 г. был вновь арестован в Каркаралинске и приговорён к расстрелу. На тот момент патеру Рейхерту было 68 лет. Патер Нольд, приговорённый к 7 годам ИТЛ, отбывал их в Новосибирском лагере, где после повторного ареста был приговорён к расстрелу. Патер Эйзенкрайн, получивший 8 лет ИТЛ, должен был отбывать их на Соловках. 8 лет лагерей получил и священник Иоганн Бах, его дальнейшая судьба неизвестна. Священник Клепферт получил 7 лет ИТЛ и скончался в Одесской тюрьме спустя 2 месяца после суда. Мирянка Майер Альбина-Павлина получила 8 лет ИТЛ с заменой на ссылку, мирянки Михайлина Воеводская и Мария Перницкая получили по 3 года ИТЛ. Их дальнейшая судьба неизвестна.

Патер Иосиф Нейгум был отправлен в ссылку в Казахстан. По сведениям Польского посольства, он вместе с другими немецкими священниками находился в ссылке в Караганде. Сведений о его жизни в ссылке пока обнаружено очень мало. По воспоминаниям ссыльных поляков, о. Иосиф находился под строгим надзором органов НКВД и должен был отмечаться в милиции. Служил ли о. Иосиф среди ссыльных в период ссылки и после? Думаем, что он всё же осуществлял нелегальное служение. Об этом упоминает Шнур в своей книге. Также свидетельства ссыльных священников о том, что органы запрещали

патеру Иосифу богослужения, указывают на то, что им, по меньшей мере, предпринимались попытки совершать эти служения.

В Мартирологе говорится о том, что с 1943 г. Нейгум проживал в Сибири, так как его так встретил один польский священник. Нет документальных сведений, подтверждающих то, как Нейгум, направленный в казахстанскую ссылку, оказался в Сибири. Либо патер Нейгум совершал нелегальные поездки в Сибирь, либо польский священник, говоря «Сибирь», подразумевал Казахстан. Тем не менее, священник, встретив патера Нейгума, с благодарностью вспоминал о его доброте и помощи. 17 ноября 1945 г., после окончания срока ссылки, Иосиф Нейгум был направлен в Талгар. Теперь он имел уже иной статус, а именно статус немца-спецпоселенца. Напомним, что 8 января 1945 г. вышло постановление СНК СССР «О правовом положении спецпоселенцев»⁴⁵, устанавливавшее в отношении депортированных народов дискриминирующий режим спецпоселения. Иосиф Нейгум был направлен на спецпоселение в Талгар под Алма-Атой, где он также как другие соплеменники состоял на учёте в спецкомендатуре НКВД и обязан был проходить регулярную отметку. Естественно возникает вопрос: почему Иосиф Нейгум не был направлен на спецпоселение в Карагандинскую область? Одна из версий: в Талгаре могли к тому времени находиться на спецпоселении родственники Нейгума. Интересно заметить, что в это время в Талгаре отбывал 10-летнюю ссылку другой немецкий католический священник из Одесского региона – патер Рафаил Лоран⁴⁶. И, конечно же, Нейгум и Лоран не могли не встретиться. Рафаил Лоран умер в 1948 г. Именно в 1948 г. был ужесточён режим спецпоселений. 26 ноября вышел печально известный Указ Президиума Верховного Совета ССР «Об уголовной ответственности за побег из мест постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны»⁴⁷, закрепивший выселение «навечно» и установивший суровые наказания за побег (20 лет каторжных работ). Патер Нейгум также вместе с другими немцами-спецпоселенцами был оставлен в местах спецпоселения навечно и не мог вернуться в Причерноморье или выехать в другой регион. В этот период в Талгаре и Алма-Атинской области проживало достаточно большое число католиков-немцев из числа спецпоселенцев. Патер Нейгум тайно служил среди них: уделял таинства и проводил богослужения. Даже если у него не всегда была возможность служить среди людей, он служил Святую Мессу в одиночку. Тем самым осуществляя живое присутствие Христа на этой земле. Патер Нейгум находился в Талгаре в общей сложности 10 лет. Там он, не дожив нескольких месяцев до отмены режима спецпоселения, завершил свой земной путь 9 октября 1955 г.⁴⁸

Жизнь патера Иосифа Нейгума – пример судьбы многих немецких священников, оказавшихся в результате массовых политических репрессий в казахстанских лагерях и ссылках, мужественно перенесших все жертвы, лишения и унижения, вплоть до смерти служивших Богу и верующим на этой земле, и ставших фундаментом будущей возрождённой Католической Церкви в Казахстане.

¹ Burgart L. Repressalien gegen die Katholische Kirche in der UdSSR in den 20er-40er Jahren. L Land der der Inhaftierung und der Verbannung^ Kasachstan//Wanner Michael. Gedenkbuch Kasachstan. Russlanddeutschen Zeitgeschichte.. В. 13. Nürnberg, 2014. S. 31-42.

² Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР. Авторы-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М.: «Серебряные нити», 2000.

³ Одесский Мартиролог. Т. 4, Одесса, 2006.

⁴ Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР... С. 122-123.

⁵ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil. Stuttgart, 1980; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997; Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. Саратов, 2001; Лиценбергер О.А. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР //Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики». М., 1999. С.200-211; Ченцов В.В. Трагические судьбы. М., 1998; Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг.) //Немцы России и СССР: 1901-1941.Материалы 6-й международной научной конференции. М., 2000. С. 343-351; Немцы России. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В. Дизендорф. М., 2006; Козло-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб., 2014; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч.3. Католики. Саратов, 2015; Евгений Стариков. Среди гонений. Священники Казахстана и Средней Азии <http://credonews.org/index.php/novosti/164-gazeta/arkhiv-nomerov/gazeta-kredo-269/4025-sredi-gonenij-45>.

Обр. 29.05.2018 и др.

⁶ Материалы Протокола Судебного заседания Одесского облсуда по делу римско-католического духовенства Одесской области от 21 февраля 1936 г. цитируется по: Влада і костьол в Радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-Католицька Церква під репресивним тиском тоталітаризму//З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ 2 (21) 2003. С. 300.

⁷ Немцы России. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В. Дизендорф. М., 2006. С. 142-142.

⁸ См. Тираспольская Римско-католическая Духовная Семинария <http://Lexikon.wolgadeutsche.net/article/292> обр. 29.05.18

⁹ <http://lexikon.wolgadeutsche.net/article/292> обр. 29.05.18

¹⁰ Немцы России. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В. Дизендорф. М., 2006. С. 190.

¹¹ Цит. По: Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 3. Католики. Саратов, 2015. С. 47

¹² http://obodesse.at.ua/publ/bunina_ulica/1-1-0-123 обр. 29.05.18

¹³ <http://lexikon.wolgadeutsche.net/article/292> обр. 29.05.18

¹⁴ Материалы Протокола Судебного заседания Одесского облсуда по делу римско-католического духовенства Одесской области от 21 февраля 1936 г. цитируется по: Влада і костьол в Радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-Католицька Церква під репресивним тиском тоталітаризму//З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ 2 (21) 2003С. 300.

¹⁵ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. М., 1999. С. 96

¹⁶ Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997- S. 389.

¹⁷ Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas... S. 389.

¹⁸ Материалы Протокола... С. 300.

¹⁹ Материалы Протокола ... С. 300.

²⁰ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil. Stuttgart, 1980. S. 160.

²¹ <https://archexplorer.wordpress.com/2012/02/06/%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%81%D0%B0-%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%8%D1%86%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80-%D1%81%D0%B2-%D0%BA%D0%BB%D1%96%D0%BC%D0%B5/> обр. 02.05.2018

²² Материалы Протокола ... С. 300.

²³ Материалы Протокола ... С. 301-302.

- ²⁴ Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг.) // Немцы России и СССР: 1901-1941... С 349-350.
- ²⁵ Материалы Протокола Судебного заседания Одесского облсуда по делу римско-католического духовенства Одесской области от 21 февраля 1936 г. цитируется по: Влада і костьол в Радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-Католицька Церква під репресивним тиском тоталітаризму//З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ 2 (21) 2003 С. 300-318.
- ²⁶ Материалы Протокола... С. 300.
- ²⁷ Материалы Протокола... С. 300.
- ²⁸ Материалы Протокола... С. 301.
- ²⁹ Материалы Протокола... С. 303.
- ³⁰ Материалы Протокола... С. 303.
- ³¹ Материалы Протокола... С. 303.
- ³² Материалы Протокола... С. 303.
- ³³ Материалы Протокола... С. 303.
- ³⁴ Материалы Протокола... С. 303-304.
- ³⁵ Материалы Протокола... С. 304.
- ³⁶ Материалы Протокола... С. 304.
- ³⁷ Материалы Протокола... С. 304.
- ³⁸ Материалы Протокола... С. 304.
- ³⁹ Материалы Протокола... С. 305.
- ⁴⁰ Материалы Протокола... С. 306.
- ⁴¹ Материалы Протокола... С. 310.
- ⁴² Материалы Протокола... С. 312.
- ⁴³ Материалы Протокола... С. 317.
- ⁴⁴ Материалы Протокола... С. 317.
- ⁴⁵ История российских немцев в документах (1763-1992). Сост. Ауман В.А., Чеботарёва В.Г. Т. 1, М., 1993. С. 175.
- ⁴⁶ Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР... С. 123.
- ⁴⁷ История российских немцев в документах (1763-1992)... С. 176.
- ⁴⁸ Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР... С. 123